

Добрыня на чудь поехал

Как и жил добрый молодец Добрынюшка,
Что Добрынюшка свет да он Никитьевич,
Со своею он да с молодой женой,
Что с Настасьей он да со Никуличной.
Как зовет его князь Владимир стольно-киевский:
«Уж ты гой еси, Добрынюшка Никитич млад,
Сослужи-ка мне да службу верную,
Поезжай-ка ты в земли татарские,
Ты повыбей там чудь да белоглазую,
Ты повыбей сорочину долгополую».
Тут Добрынюшка князю поклонился же,
Он приходит, Добрыня, в дом родительский:
«Уж ты гой еси, матушка родимая,
Свет ты Анна да, верно, Александровна,
Дал мне службу князь Владимир стольно-киевский:
Съездить в земли мне во татарские,
Мне повыбить там чудь белоглазую,
Мне повыбить сорочину долгополую.
Ещё дай ты мне благословеньице.
Ты поди-ка сюда, да молодая моя жена,
Что Настасья свет да Никулична,
Я скажу тебе слово прощальное».
Тут подходит к нему Настасья свет Никулична.
«Ты скажи-ко, скажи, да молода моя жена,
Ты мне будешь верна да ровно три годá»?
Говорит ему Настасья свет Никулична:
«Я Добрыне до могилы жена верная».
Говорит Добрынюшка Никитич млад:
«Ещё жди меня да ты три-то года,
Еще жди ты меня да и другие три,
Выходи тогда замуж, за кого схочется,
Ты за князя выходи или за боярина,
Не ходи за моего брата названного,
За Алешу ты да за Поповича».
Распростился Добрыня с родной матушкой,

Распростился нонь Добрыня с молодой женой,
Он садился на добра коня скорёхонько,
Еще видели посадку молодецкую —
Да не видели поездки богатырскойей.
Как поехал Добрынюшка Никитич млад
Он во земли во татарские,
Ему бить буде чудь да белоглазую,
Ему бить буде сорочину долгополую.
Не ворóтился Добрыня через три годá,
Не ворóтился Добрынюшка в другие три.
Стали сваты заходить к Настасье свет Никуличны.
Ходит князь Владимир сватом со княгинею,
Еще сватают ее за Алешеньку Поповича.
Говорила тут Настасья Никулична:
«Я Добрынина слова нáземь не роняю же.
Прождала я Добрыню ровно шесть годов,
Подожду я Добрыню и другие шесть».
Как проходит всего времечка двенадцать лет,
Ходит князь Владимир снова сватать ей
За того же за Алешу да за Поповича,
Говорит ему Настасья свет Никулична:
«Я нарушу мою заповедь великую,
Я пойду за брата его названого,
За Алешу всё да за Поповича».
Приезжает тут Алешенька Попович млад,
Говорит Алеша Анны Александровны,
Что Добрыниной родимой матушке:
«Еще твой ли Добрынюшка Никитич млад
Он лежит на поле чистоем:
Его буйная головушка проломлена,
Плечи сильные прострелены,
А сквозь кудри его да желтые
Проросла трава муравая с цветочками».
Запечалилась, слёзно вот заплакала
Свет ведь Анна Александровна,
И дает она свое благословеньице
Еще дочери любимой Настасьи свет Никуличны
Ей итти за Алешиньку да за Поповича.
Начинается тут да пирóванье-столóванье

У того ли у князя да у Владимира
Во палатах его да белокаменных.
Еще спит Добрынюшка во чистом поле,
Еще спит, ничего да вот не чуёт он.
Бьет копытом его конь о сыру́ землю.
Тут выходит Добрыня из белá шатра,
Из белá шатра белополóтняна:
«А уж ты гой еси, мой верный добрый конь,
Уж ты что бьешь копытом о сыру землю,
Не даешь ты мне покою во белом шатре?»
Говорит ему конь да таковы слова:
«Уж ты гой еси, хозяин мой, Добрынюшка Никитич млад,
Ты невзгодушки да вот не ведаешь:
Как твоя-то молода, верно, жена,
Что Настасья свет Никулична,
Она замуж идет да за Алешеньку,
За Алешу идет да все за Поповича.
Ты садись на меня, на добра коня,
Мы поедем с тобою да в стольный Киев-град».
Тут сажился Добрынюшка да на добра коня,
Он поехал прямо в стольный Киев-град.
Его конь бежит, да как стрела летит,
Мелки речки конь да перескакиват,
Крупны реки конь да перелётыват.
Приезжает Добрыня в стольный Киев-град.
Он соскакиват со своего добра коня,
Не привязыват коня да ко столбышку точёному,
Он идет-бежит да в свои теремы.
У приворотничков Добрыня да не спросился же,
У придверничков он да не сказался же,
Всех он взашей прочь отталкиват.
Как заходит Добрыня в палаты светлые,
Как бегут сзади приворотнички,
Как бегут за Добрынюшкой придвернички:
«Уж ты гой еси, наша, верно, матушка,
Свет ведь Анна да Александровна,
Как приехал на твой широкий двор
Богатырь он незнаемый да неведомый,
Уж он всех нас взашей да прочь отталкиват».

Говорит тут Анна, верно, Александровна:

«Уж ты гой еси, удалый добрый молодец,
Был бы жив Добрынюшка Никитич млад,
Еще не дал бы тебе над нами смеяться».

Говорит тут Добрынюшка Никитич млад:

«Я с Добрынею сейчас да приразъехался,
Я поехал в стольный Киев-град,
А Добрынюшка заехал во Чернигов-град,
Должен быть сейчас скорехонько».

Говорит тут да Анна Александровна:

«Уж ты гой еси, удалый добрый молодец,
Или врешь ты, или правду сказывашь.

Ведь Добрынюшка Никитич млад

Он лежит во поле чистоем,

Его буйная головушка проломлена,

Плечи сильные прострелены,

А сквозь кудри его да желтые

Проросла трава муравая с цветочками».

Говорит ей тут Добрынюшка Никитич млад:

«А и кто тебе про это сказывал?» —

«Ездил в поле чистое Алешенька Попович млад,
Прослезил он меня, грешную».

Говорит да тут Добрынюшка Никитич же:

«Уж ты гой еси, родима моя матушка,

Не признала ты богатыря незнаема».

Говорит ему свет Анна да Александровна:

«Я не знаю тебя, удалый да добрый молодец,

Как зовут тебя да по имени,

Величают да по отчеству?»

Говорит тогда Добрыня таковы слова:

«Я твой сын, Добрынюшка Никитич млад.

Уж ты знаешь ли приметы на моем да теле белоем?»

Говорит ему свет Анна да Александровна:

«Я знавала приметы на белом теле да у Добрынюшки».

Тут Добрыня раздевает епанчу боёвую,

Раздевает он платье да боготырское,

Он снимает нательную, верно, рубашечку,

Он показывает на белом теле приметочки.

Увидала тут Анна свет да Александровна,

Увидала, слёзно да она заплакала,
Обняла свое чадо милое.
В ту пору у князя Владимира стольно-киевского
Идет пир честной, идет свадьба, столóванье.
Тут сидит Алешенька Попович млад
Со своей Настасьей со Никуличной.
Говорит Добрыне Анна да Александровна:
«Уж ты гой еси, родное мое дитяtko,
Как выходит твоя да молода жена
За Алешу замуж за Поповича.
А и прослезил меня Алешенька да Попович млад,
Он соврал про тебя на чистом да на полюшке».
Говорит нонь Добрынюшка Никитич млад:
«Уж ты гой еси, родная моя матушка,
Уж ты дай мне-ко платье скоморошеское,
Уж ты дай мне-ко гусельки звончатые,
Я пойду ко князю да на почестен пир».
Одевается он во платье да скоморошеское,
Он берет ведь гусельки звончатые,
Он приходит ко Владимиру на почестен пир,
Он заходит в гридню да во светлую,
Он садится ко печке да ко муравленке.
Как гостей-то во палаты полным-полно:
Еще сидит тут старой казак Илья Муромец,
Еще сидит тут Алешенька Попович млад.
Он сидит за столом да за дубовым,
Он сидит за столом да с молодой его женой.
Князь Владимир со княгинею их ведь чествуют,
Им подносят чары да зелена вина.
Заиграл тут в свои гусельки да звончáтые
Что Добрынюшка Никитич млад.
Он играет да он выигриват:
Да как встречался он с молодой женой во первый раз,
Со Настасьей свет да со Никуличной.
Услыхал тут князь Владимир да стольно-киевский:
«Ой ты гой еси, преудалая да скоморошина,
Ты садись-то за наши столы да за дубовые,
Что за скатерти да за браные,
Что за ества да за сахáрные.

Еще перво-то место буде подле меня,
Еще место второе-то супротів меня,
А еще третье-то место да куда сам пожелаешь».
Тут садился Добрынюшка Никитич млад
Что не подле он князя да Владимира,
Что не супротив он да стольно-киевского,
А садился Добрынюшка Никитич млад
Он супротив Настасьи да свет Никуличны.
Говорит Добрыня да таковы слова:
«Уж ты гой еси, князь Владимир да стольно-киевский,
Ты позволь мне налить чару да зелена вина».
Наливает чару Добрыня да свет Никитич млад,
Опускает он в ту чару да золотó кольцо,
Подает он чару Настасьи да свет Никуличны,
Говорит тут Добрыня да таковы слова:
«Еще кто чару пьет до дна, тот увидит добра».
(Никто на пиру-то не признал его, вот беда!)
Еще тут Настасья свет да Никулична
Она пьет чару зелена да вина,
Она пьет чару вот до донышка.
Прикатился тут перстень да ко устам ее.
Как берет она перстень да встает на ноги,
Говорит она да таковы слова:
«Как не тот мой супруг, да что подле меня,
А тот мой супруг, да что насупротив меня».
Как закипело у Добрынюшки сердце молодецкое,
Тут соскакиват Добрыня да на резвы ноги,
Он хватает Алешеньку да за честны кудри,
Он бросает Алешеньку да о кирпичат пол,
Говорит тут Добрыня да таковы слова:
«Не слезить бы тебе было всё родной моей семьи,
Не слезить бы да моей родной матушки.
Не дивую я да уму женскому,
А дивую князю я Владимиру со княгинею Апраксией:
Обманули ведь Настасью да свет Никуличну.
Как убью я, растопчу Алешеньку да Поповича».
Тут старóй казак да Илья Муромец
Он соскакивает со стула со ремянчата,
Он захватыват Добрыню да за белы руки:

«Ты оставь, Добрынюшка Никитич млад,
Не губи Алешу да ты Поповича».
Тут Добрынюшка Никитич млад
Он берет свою да молодую жену,
Он ведет ее в свои палаты да белокаменны.
(Этим и песня кончится.)

(Зап. Колпаковой Н. П.: 7 авг. 1956 г., д. Тельвиска Нарьян-Марского р-на — от Кузьмина Тимофея Степановича, 68 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.